

УДК 325.1(662.6)"20"

ЕВРОПЕЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НИГЕРЕ В XXI ВЕКЕ

Флора Оритша

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена изучению влияния изменений миграционной политики Евросоюза в середине 2010-х гг. в Нигере. С 1990-х гг. страна стала важной транзитной зоной для миграции из Западной и Центральной Африки в Ливию и в Европу. Миграция является важным ресурсом в Нигере, однако она не подвергалась политическому регулированию со стороны правительства этой страны.

Методы. В исследовании анализируется трансформация миграционной политики Нигера, наибольшее внимание уделено миграционному закону, принятому под влиянием ЕС.

Анализ. В 2015 г. Нигер стал ключевым государством-партнером в реализации европейской политики миграционного контроля, поскольку рассматривался как альтернативная страна для мигрантов, оказавшихся в Ливии и Северной Африке. Европейская миграционная политика в Нигере имела основной целью предотвращение миграции. В статье подчеркивается, что, помимо своей функции по борьбе с нелегальной миграцией в Европу, европейская миграционная политика в Нигере рассматривала миграцию как угрозу безопасности в связи с терроризмом.

Результаты. Правительство Нигера, желая получать финансовые выгоды от ЕС, приняло миграционный закон в интересах западного партнера. Это нарушило привычную экономическую конъюнктуру региона и привело к росту недовольства населения внутренней политикой своей страны. Переворот в Нигере 2023 г. явился следствием этой ситуации.

Ключевые слова: Нигер, Европейский Союз, миграция, границы, экстернализация, Западная Африка, мигрант.

UDC 325.1(662.6)"20"

EUROPEAN MIGRATION POLICY IN NIGER IN THE 21ST CENTURY

Flora Oritcha

Volgograd State University,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the impact of changes in the migration policy of the European Union in the mid-2010s in Niger. Since the 1990s, the country has become an important transit area for migration from West and Central Africa to Libya and Europe.

Migration is an important resource in Niger, but it has not been politically regulated by the Government of that country.

Methods. The study analyses the transformation of Niger's migration policy, with a focus on the migration law adopted under the influence of the EU.

Analysis. In 2015, Niger became a key partner state in the implementation of the European migration control policy, as it was considered an alternative country for migrants in Libya and North Africa. The European migration policy in Niger was primarily aimed at preventing migration. The article emphasizes that, in addition to its role in combating illegal migration to Europe, the European migration policy in Niger also considered migration as a security threat related to terrorism.

Results. The government of Niger, seeking financial benefits from the EU, passed a migration law in the interests of its Western partner. This disrupted the region's economic landscape and led to growing discontent among the population regarding their country's domestic policies. The 2023 coup in Niger was a direct consequence of this situation.

Keywords: Niger, The European Union, Migration, Borders, European migration policy, externalization, West Africa, Migrant.

Введение. Миграционная политика – это деятельность международных организаций, государственных органов, политических партий, органов муниципальной власти, общественных движений и организаций, и их лидеров, и др. по регулированию миграционных процессов и отношений посредством использования механизмов политической власти в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей. К их числу относятся социально-экономическое развитие территорий, обеспечение национальной безопасности и правопорядка и др. [2, с. 29].

На рубеже XX–XXI вв. глобализация привела к существенному росту межгосударственных миграционных потоков. В этих условиях миграционная политика во многих странах, включая европейские, стала одним из основных направлений деятельности государства. Перемещение людей использовалось как инструмент для решения демографических и экономических проблем. Но вместе с тем, в принимающих странах возникали и новые сложности, связанные с изменениями в социальной сфере: острые вопросы ассимиляции приезжих, их социальной адаптации и включения в местную (в нашем случае европейскую) экономику.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что географическое положение Нигера обусловило становление его одним самых значимых миграционных пунктов на Африканском континенте. Через него пролегали пути беженцев из Западной и Центральной Африки в Северную Африку и далее в страны Европейского Союза. Европейская миграционная политика, претерпевшая значительные изменения после миграционного кризиса первой половины 2010-х гг., во многом повлияла и на внутривнутриполитическую ситуацию в странах-партнерах, к которым относится и Нигер. Осмысление этих событий и опыта даст возможность точнее определить причинно-следственные связи этого взаимодействия – как изменение одного политического вектора способно трансформировать социальную парадигму в це-

лом. В свою очередь, это позволит лучше прогнозировать последствия государственных решений в сфере миграционной политики.

Российские политологи обращали внимание на проблему миграционной политики Евросоюза [3], миграционного кризиса в Западной Африке [1; 5], появились труды и о политическом перевороте в Нигере 2023 г. [6]. Данная работа призвана проанализировать развитие ситуации в Нигере, которое было связано с европейской миграционной политикой в регионе и выявить влияние проблем миграции на смену власти в стране. Этого не было сделано ни в русскоязычных, ни во франкоязычных исследованиях.

Методы. Исследование строится на функциональном подходе. В работе использованы общенаучные и специальные методы исследования (сравнительный и системный методы, анализ первичных и вторичных документальных источников). Статья основана на официальных документах стран региона, в том числе законе Нигера № 2015-36. Автор опирался на теоретические выводы глобалистики и международных отношений, концепции развития и отсталости.

Анализ. Миграцию из стран Африканского континента в Европу можно обусловить эконометрической моделью Э. Ли, относящуюся к классическим миграционным теориям. Так, перемещение населения напрямую связано с целым рядом факторов, характеризовавших социально-экономическое положение африканских государств. Из экономических – это безработица, низкий уровень дохода, экономическая нестабильность; из социально-политических – бедность, дискриминация, отсутствие социальных гарантий, ограничения свободы вероисповедания, войны. Можно добавить климатические и экологические факторы, также существенно снижающие уровень жизни в странах-донорах людских потоков [3, с. 11].

Ввиду расположения на миграционных путях между Западной, Центральной и Северной Африкой Нигер долгое время был транзитной страной для просителей международной защиты. Само государство не являлось пунктом назначения. Кроме того, находясь в центре сахело-сахарского пространства, с конца 2000-х гг. Нигер стал одним из важнейших западноафриканских транзитных пунктов для Алжира, Ливии, а также Европы. Роль страны как транзитного хаба связана с нигерийской миграционной системой, сложившейся в 1970–1980-х гг. и ориентированной на Северную Африку и прибрежные западноафриканские страны.

Пролегающий через Нигер Центрально-Средиземноморский маршрут относился к трем основным путям перемещения населения в Африке наряду с Западноафриканским и Западно-Средиземноморским. Данный путь использовался беженцами, которые следуют через Мали, Нигер, далее в Ливию и через Средиземное море в Италию и другие европейские страны. Этот маршрут особенно востребован для беженцев из Нигерии, Нигера и соседних с ними государств. Помимо этого пути использовался также и коридор, связывающий Дакар (Сенегал), Бамако (Мали), Бобо-Диуласо и Уагадугу (Буркина-Фасо), Ниамей и Агадес (Нигер). В границах стран Сахеля, прежде всего Нигера, Мали и Мавритании, а также Нигерии в рамках этого коридора аккумулировалась основная часть мигрантов [1, с. 620].

Модели передвижения, которые преобладали в течение длительного времени, сыграли ключевую роль в создании и укреплении нигерийской миграционной системы, ориентиро-

ванной на временную миграцию, которая частично адаптируется к сезонным колебаниям и проблемам сельских районов Сахеля. Эти внутренние миграционные потоки перемешались с транзитными потоками в Северную Африку, главным образом в Ливию, а затем постепенно в Средиземноморье и Европейский союз. Эти пересечения территории Нигерии способствовали развитию транзитной экономики, особенно в городе Агадес, который заменил туристическую экономику, ослабленную восстаниями туарегов в 1990-х и 2000-х гг. Кроме того, в отличие от Сенегала или Мавритании, Нигер в 2000-х гг. практически не пострадал от политики экстернализации пограничного контроля, проводившейся в этот период в Западной Африке [7, с. 171].

В начале 2010-х гг. иные миграционные пути закрывались под влиянием ужесточения европейской миграционной политики (к примеру, в Мавритании, Сенегале, Мали). Тогда нигерийская дорога осталась, фактически, единственной, ведущей из Западной и Центральной в Северную Африку [7, с. 171]. С 2012 г. существенно возросло число беженцев из соседних Мали и Нигерии, спасавшихся от войн между различными негосударственными вооруженными группами (в том числе и джихадистскими), получили в Нигере, согласно процедуре *prima fase*, коллективное признание своего статуса [10, с. 6].

События «арабской весны» и уничтожение «диктаторских» режимов в странах Северной Африки, военные конфликты в Ираке, Афганистане, Сирии привели к росту притока беженцев и нелегальных мигрантов в страны Евросоюза. Пик этого процесса пришелся на осень 2015 г., что стало серьезным вызовом для объединения, так как общеевропейской миграционной политики, так и не было выработано. В результате возросли разногласия между странами ЕС в отношении приема беженцев и вынужденных мигрантов при распределении квот между ними. Данные о нарастании потока мигрантов вполне внушительны: если в 2005–2010 гг. убежища просили примерно 200 тыс. человек в год, в 2011–2012 гг. – около 300 тыс. человек, то в 2015 г. их число составило более 1,2 млн. человек. По сведениям Агентства по контролю за внешними границами ЕС Фронтекс и Отчета по миграции Агентства по делам беженцев ООН беженцев было еще больше (более 1,8 млн и 1,47 млн человек, соответственно). Основными просителями убежища были не африканцы, а выходцы из Сирии, Афганистана и Ирака [3, с. 47].

Миграционный кризис показал неприспособленность Шенгенских соглашений к функционированию в сложных ситуациях, связанных с массовым перемещением людей. Некоторые европейские государства были вынуждены временно перекрывать и охранять собственные границы от потоков нелегалов, ограничивая свободное перемещение граждан внутри ЕС, что ставит под угрозу дальнейшее существование Шенгенского соглашения, считавшегося одним из самых значимых достижений ЕС. Осложнилась и внутривнутриполитическая ситуация в странах Европы. Это стало причиной пересмотра европейской миграционной политики в апреле 2015 г. на внеочередном саммите ЕС была принята «Европейская повестка дня по миграции». В ней ставилась задача перехода от политики чрезвычайных мер к созданию общей платформы для решения всех проблем миграции. С 2016 г. начались споры по квотированию. Основными целями в это время стало принятие экстренных мер по спасению

мигрантов и согласованных мер в сфере безопасности. В ноябре 2015 г. на саммите по миграции в Валетте (Мальта) был утвержден совместный план со странами Африки о взаимодействии в области миграции. Стоит отметить, что принятые в 2015 г. меры ЕС носили краткосрочный характер и были направлены на приостановление миграционного потока в Европу и борьбу с нелегальной миграцией [3, с. 57].

Особую проблему всегда представляла незаконная миграция. Она осуществляется в различных формах. Но лишь небольшая часть незаконной миграции имеет неорганизованный характер. В основном же в современном мире незаконная миграция контролируется организованной преступностью. Это целый международный преступный бизнес с высокой прибылью и малым риском. Он стоит на третьем месте после торговли оружием и наркотиками. Вместе с тем незаконная миграция является серьезной угрозой национальной безопасности государств. Она способствует проникновению в страны членов экстремистских группировок, усиливая террористическую угрозу, формированию преступных группировок на этнической и межэтнической основе, оттоку денежных средств в экономики государств – миграционных доноров и снижению налоговых поступлений в бюджеты стран пребывания, а также провоцирует рост коррупции и нарушает нормальное функционирование государственных органов власти [4, с. 15].

Возвращаясь к ситуации на Африканском континенте. Растущая нестабильность в Ливии после падения президента Каддафи стала первым моментом дестабилизации миграционной системы в Нигере. Однако, несмотря на массовое возвращение мигрантов в начале конфликта, Нигер продолжал играть роль пункта отправления и транзита в Северную Африку. Второй критический момент дестабилизации наступил не только из-за ситуации в Сахеле и Сахаре, но и из-за миграционного кризиса в Средиземноморье 2014–2015 гг. Из-за отсутствия надежного партнера в Ливии ЕС обратился к Нигеру, который воспринимался как стабильное транзитное государство для выхода к Средиземноморью. Саммит Европа – Африка в Валлетте в 2015 г. заложил политическую и финансовую основу для экстернализации европейских границ, уделив особое внимание Нигеру.

Европейский союз создал Чрезвычайный целевой фонд для обеспечения стабильности и устранения коренных причин миграции, в который в 2018 г. было выделено 4,09 млрд евро. Фонд охватывает все страны Сахеля-Сахары, от Северной Африки до Африканского Рога, а также Сахель и озеро Чад. В Западной Африке Нигер был основным получателем этого фонда, получив в общей сложности 229,9 млн евро на проекты, направленные на безопасность, развитие и помощь беженцам и перемещенным лицам. Хотя этот чрезвычайный целевой фонд представлял собой важную основу для доноров, его масштабы помогли изменить европейскую логику вмешательства в Нигер [7, с. 171-172].

В сложившемся положении Нигер стал одной из приоритетных стран в европейской повестке дня по вопросам миграции в условиях кризиса 2015 г., так как Европейский Союз признает стратегически важным географическое положение Нигера для контроля над Центрально-средиземноморским миграционным маршрутом, ведущим из Центральной Африки в Ливию. В этой связи Нигер стал первым из западноафриканских государств, получившим

средства Чрезвычайного целевого фонда для Африки, который был создан по итогам Евроафриканского саммита по вопросам миграции в Валлетте в ноябре 2015 г. [9, с. 97].

После кризиса с беженцами в 2015 г. между ЕС и Нигером был установлен активный диалог для поиска решений коренных причин нерегулярной мобильности. Сотрудничество между ЕС и Нигером нашло четкое отражение в стратегических направлениях, определенных на саммите в Валлетте. Прилагаемые усилия отражались в сочетании различных стратегических направлений:

- устранение коренных причин миграции (деградация производственного потенциала, климатические кризисы, сохранение бедности, отсутствие безопасности и т.д.);
- активизация сотрудничества по вопросам миграции и легальной мобильности;
- усиление защиты мигрантов и лиц, ищущих убежища;
- предотвращение нелегальной миграции, незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми;
- более тесное сотрудничество в целях улучшения взаимодействия по вопросам возвращения, репатриации и реинтеграции [14].

В рамках нигерийско-европейского сотрудничества в том же 2015 г., по инициативе ЕС (стремившегося наладить борьбу с нелегальной миграцией через крупный миграционный узел Агадес) и Президента Нигера Махамату Иссуфу был принят Закон № 2015-36 о борьбе с незаконной торговлей мигрантами. Этот закон предусматривал наказание за перевозку и размещение нелегальных мигрантов, но не наказывал самих мигрантов, которые считались жертвами. Документ криминализировал любую деятельность, связанную с нерегулируемым транспортом или содействием миграции. Он предусматривал наказание от 1 до 30 лет лишения свободы и штрафы от 3 до 30 млн франков КФА (примерно от 4500 до 45 000 евро) для контрабандистов [11].

Затем в Нигере была создана правовая база, разрешающая репрессивные меры, непосредственно направленные против транзитных мигрантов, особенно тех, кто пробирались из Нигера и направлялись в Ливию и Алжир. Хотя мигранты и считались жертвами, после ареста их перевозчика или принимающей стороны они были предоставлены сами себе: им не оказывалась никакая поддержка, и крайне редко их допрашивали в суде в качестве свидетелей. Поэтому, они либо самостоятельно убывали в другие страны или соглашались на добровольное возвращение, предложенное Международной организацией по миграции. С момента вступления в силу в середине 2016 г. этот закон воспринимался населением региона Агадес, который является последним транзитным пунктом из Сахары в Ливию и Алжир, как травма и несправедливость.

Закон применялся по воображаемой линии, пересекающей Агадес, за пределами которой любой мигрант считался нелегальным, а любой перевозчик или принимающий мигрантов считался соучастником торговли людьми. Это законодательство повлияло на миграционные маршруты и вызвало социальную напряженность в Агадесе. Перевозчикам приходилось менять маршруты, чтобы избежать контрольно-пропускных пунктов правоохранительных органов, что увеличивало опасность пересечения пустыни. В тоже время,

репрессии против принимающих компаний делали положение мигрантов более уязвимым, вынуждая их скрываться.

Применение этого закона и осуществление карательной политики в более глобальном масштабе поддерживались действиями ЕС в области безопасности и контроля. Цель репрессивных мер состояла в том, чтобы обеспечить успешное завершение начатых разбирательств, в частности, в соответствии с законом о незаконном ввозе мигрантов 2015–2016 гг. и постановлением о торговле людьми 2010 года. В итоге, главной целью европейских государств было применение закона для перекрытия или, по крайней мере, пресечения нигерийского маршрута. С этой точки зрения основное внимание уделялось подготовке Сил обороны и безопасности, предоставлению оборудования и поддержке на местах [8, с. 95].

Наиболее последовательно положения жесткого миграционного законодательства претворял в жизнь Мохамед Базум, занимавший 2016–2020 гг. пост министра внутренних дел. При нем в 2016 г. число мигрантов составило 180 тыс. человек, но затем их число резко сократилось – всего около 15 тыс. человек в 2019 г. [13]. Имея поддержку от ЕС, в 2020 г. он выиграл президентские выборы в Нигере. Однако его миграционная политика вкупе с несостоятельностью в обеспечении национальной безопасности от радикальных исламистских группировок и резкой критикой вооруженных сил страны, сделали его одной из самых непопулярных у общества политических фигур в Нигере [6, с. 157-158]. Некоторые издания, к примеру, *Journal of Political Inquiry*, определяют военный переворот 2023 г. прямым результатом общественного недовольства сотрудничеством М. Базума с ЕС в сфере миграции и политикой экстернализации границ Евросоюза [5, с. 127].

В долгосрочной перспективе миграционная политика, основанная лишь на жестком контроле, не смогла полностью устранить основные мотивы, лежащие в основе этих смешанных миграционных потоков, а лишь углубила конфликты, экономические трудности и наиболее опасные формы незаконного провоза людей. Закон № 2015-36, признанный противоречащим интересам и свободам граждан Нигера, был отменен 26 ноября 2023 г. указом, подписанным генералом Абдурахманом Тиани, президентом Республики Нигер. Все обвинительные приговоры, вынесенные в соответствии с этим законом, были погашены задним числом с 26 мая 2015 года. Это решение, по мнению правительства, было мотивировано непринятием закона, принятого под «влиянием иностранных держав» и признанного противоречащим нормам сообщества. В Агадесе, это решение было воспринято как возрождение местной экономики, связанной с миграцией, считавшейся необходимой после краха туризма [12].

Официальное финансовое соглашение, подписанное между Евросоюзом и Нигером, было направлено на борьбу с торговлей людьми в Сахельском регионе. Однако реальное намерение ЕС заключалось в том, чтобы удержать тысячи мигрантов от продолжения своего путешествия путем усиления пограничного контроля и облегчения их реадмиссии в страны их происхождения. Эта борьба с эмиграцией, поддерживаемая инвестициями в несколько миллиардов франков КФА (около 21 миллиона евро), имела последствия для экономики и безопасности пострадавших районов, особенно для тех, кто участвовал в цепочке миграции.

Транспортные сети были вынуждены выбирать более опасные маршруты, а торговцы все чаще сотрудничали с преступными и террористическими организациями, чтобы эксплуатировать регион Агадес, расположенный на пересечении Мали, Ливии и Нигерии. В результате маршруты миграции стали более рискованными, из-за чего мигранты постоянно находились в состоянии небезопасности. Эта ситуация стала прямым следствием недостаточной предусмотрительности относительно последствий политики, проводимой ЕС. Хотя африканские политические лидеры теоретически обладали суверенитетом в принятии этих решений, ЕС осознавал, что его приоритеты существенно отличались от приоритетов соответствующих государств.

Чрезвычайный целевой фонд ЕС для Африки был, прежде всего, программой помощи, направленной на борьбу с нелегальной миграцией. Рамочное партнерство с третьими странами, созданное в июне 2016 г., предлагало помощь и торговые соглашения ключевым странам происхождения и транзита, которые взяли на себя обязательства по достижению целевых показателей ЕС по сокращению миграции. Нигер был классифицирован как «приоритетная страна-партнер» в рамках этого партнерства и фонд на 90 % финансировался за счет официальной помощи ЕС [14, с. 3-4].

Внедрение подобной политики и инструментов привело также к разным видам адаптации мигрантов, будь то нигерийцы или граждане стран Западной и Центральной Африки: менялись маршруты миграции, места размещения, процедуры пересечения некоторых пограничных постов. Однако проекты, реализуемые в рамках этого партнерства, не учитывали национальные приоритеты и основные потребности местного населения. Они были разработаны ЕС для стран-партнеров без их официального согласия, которым, по сути, отводилась роль наблюдателей. Последствия такого подхода заключаются в том, что политика предоставления убежища в такой стране, как Нигер, не может способствовать борьбе с бедностью – ключевого фактора «выталкивания». Социально-профессиональная реинтеграция мигрантов, особенно вернувшихся из миграции, делает Нигер принимающей страной, поскольку мигрантов из страны не высылают в то время, как другие африканские страны проводят прямо противоположную политику. Все это дестабилизировало и без того слабую экономику страны. Практика ЕС создала зависимость Нигера от борьбы с нелегальной миграцией. Эта зависимость, в свою очередь, вызвана отсутствием у Нигера предвидения и устойчивости стратегии миграционной политики [14, с. 3-4].

Официальная помощь развитию миграции подчинила африканские страны, такие как Нигер, требованиям Европейского союза. Средства, выделяемые на развитие, использовались для репрессий, депортации и ограничения притока мигрантов в Европу. Экстернализация границ, поощряемая ЕС и осуществляемая различными африканскими странами, является явным нарушением прав человека. Ярким примером этого стали вмешательства полиции Нигера на границах с Ливией и Алжиром, а также действия ливийской береговой охраны. Под предлогом защиты человеческих жизней Нигер согласился стать инспектором миграционной политики ЕС, что нарушило основное право на свободу передвижения, закрепленное в статье 13 Всеобщей Декларации прав человека [14, с. 3-4].

В 2022 г. на четыре западноафриканских государства – Нигер, Мавританию, Мали и Нигерию – суммарно пришлось более 90 % из 654 тыс. беженцев и просителей убежища. Явное свидетельство обострения миграционного кризиса в этом регионе. Нигер принял 306,8 тыс. вынужденных переселенцев – 47 % от их общего числа в Западной Африке. В основном это были выходцы из Нигерии (66,3 % от числа беженцев в стране), Мали (20,5 %) и других стран [1, с. 620-621].

При отсутствии программ и действий, направленных на решение коренных проблем миграции – причин бегства людей из родных стран, эта политика, ожидаемо, показала отрицательный результат. Исполняя требования ЕС в области ограничения направления в страны объединения беженцев, Нигер, вместе с другими странами Западной Африки столкнулся с большими сложностями.

Результаты. Нигер был не только принимающей страной для беженцев из стран, переживающих кризис в области безопасности, таких как Мали, Буркина-Фасо, Камерун, Нигерия, но и альтернативным местом для мигрантов, оказавшихся в Ливии и Северной Африке. Таким образом, нигерийское сахело-сахарское пространство, которое было пространством передвижения, прохода, превратилось в пространство блокирования, сдерживания для населения, стремящегося к мобильности, благополучию. Нигер был важнейшей страной транзита и приема беженцев в Западной Африке, которая занимала важное место в региональных дебатах о стратегиях контроля миграции в направлении Европы. Динамика управления миграцией с европейской точки зрения превратила Нигер в пограничное государство из-за блокирования миграционных маршрутов и усиления контроля. Закон 2015-36 о незаконном ввозе мигрантов, принятый в 2015 году, и создание чрезвычайного целевого фонда имели многочисленные негативные последствия на севере страны и ознаменовали собой важный поворотный момент в миграционном пространстве Нигера. Помимо своей функции борьбы с нелегальной миграцией в Европу, закон также рассматривал миграцию как угрозу безопасности, связанную с терроризмом.

Прекращение выполнения обязательств Нигером по закону о борьбе с незаконной торговлей мигрантами связано с ущербностью самих требований этого документа, по сути, созданного «ЕС в интересах самого ЕС». А долгосрочные последствия для внутривосточной ситуации западноафриканского государства еще только предстоит оценить и выработать более эффективное решение как социально-экономических проблем, так и вопросов упорядочения миграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захаров, И. А. Миграционный кризис в Западной Африке: ограничения и перспективы политического регулирования / И. А. Захаров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 616–627. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-616-627>
2. Леденева, В. Ю. Миграционная политика в Российской Федерации: учебное пособие / В. Ю. Леденева. – М.: РГГУ, 2023. – 201 с.

3. Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызова. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 211 с.
4. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство: пособие по вопросам беженцев. – Минск: Четыре четверти, 2020. – 200 с.
5. Моргунова, О. А. Управление миграцией в Западной Африке: роль ЕС и внутренние риски для стран региона на примере Нигера / О. А. Моргунова, Н.-Ф. Морару // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 121-132. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-121-132>
6. Филиппов, Ф. Р. Кризис в Нигере: причины и последствия военного переворота 2023 года / Ф. Р. Филиппов // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 147–170.
7. Boyer, F. Sécurité, développement, protection. Le triptyque de l'externalisation des politiques migratoires au Niger. Hérodote – Revue de géographie et de géopolitique, 2019, № 172 (1), 171-191.
8. Boyer, F., Chappart, P. Les frontières européennes au Niger. Vacarme, 2018, № 83, 92-98. – URL : <https://shs.cairn.info/revue-vacarme-2018-2-page-92?lang=fr> (дата обращения: 15.02.2026).
9. Chappart, P. Le droit d'asile à l'épreuve de l'externalisation des politiques migratoires: Le cas archétypique du Niger. Études africaines Pages, 2020. – URL : https://www.gisti.org/publication_som.php?id_article=5383#2d (дата обращения: 21.02.2026).
10. Lambert, L. Refugee Recognition Regime Country Profile: Niger (in French). RefMig Working, 2023. Paper № 8, 81. DOI: 10.48462/opus4-5250 – URL: https://static1.squarespace.com/static/5c58a7ee7980b36f05c944a2/t/65b23b19f73e5c3c9e968a2e/1706179355267/RefMig+Refugee+Recognition+Regime+Country+Report+Niger_French+.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
11. Niger: Loi No. 2015-36 du 26 mai 2015 relative au Trafic Illicite de Migrants. – URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2015/fr/123771> (дата обращения: 20.02.2026).
12. Secrétariat Permanent du Cadre de Concertation sur la Migration-SP/CCM Niamey, Niger 2025. URL : https://migration-spsccm.ne/?page_id=68 (дата обращения: 20.01.2026)
13. Spectator: переворот в Нигере открыл «врата на Север» – Запад ожидает ухудшение миграционного кризиса // RT на русском. 2023. 13 августа. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-08-13/Spectator-perovorot-v-Nigere-otkril> (дата обращения: 20.02.2026).
14. Thiombiano, D. Contriution de la societe civile a la cooperation Union europeenne-Afrique en matiere de migration: le cas du Niger. Caritas developpement ECRE Working paper 04 Niger, 2020. – URL : <https://ecre.org/wp-content/uploads/2020/02/Working-Paper-04-Niger-Final-.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).

REFERENCES

1. Zaxarov, I. A. Migracionny`j krizis v Zapadnoj Afrike: ogranicheniya i perspektivy` politicheskogo regulirovaniya [The Migration Crisis in West Africa: Limitations and Prospects for Political Regulation]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2024, vol. 24, no 4, pp. 616–627. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-616-627>
2. Ledeneva, V. Yu. Migracionnaya politika v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie [Migration Policy in the Russian Federation: A Study Guide] Moscow: RGGU, 2023. 201 p.
3. Migracionny`e processy` v Evrosoyuze: sovremennyy`e problemy` i vy`zova [Migration Processes in the European Union: Current Problems and Challenges.]. Moscow: IME`MO RAN, 2019. 211 p.
4. Migraciya, vy`nuzhdennaya migraciya i bezgrazhdanstvo: posobie po voprosam bezhencev [Migration, forced migration, and statelessness: a guide on refugee issues.]. – Minsk: Chety`re chetverti, 2020. 200 p.
5. Morgunova, O. A., Moraru N.-F. Upravlenie migraciej v Zapadnoj Afrike: rol` ES i vnutrennie riski dlya stran regiona na primere Nigera [Migration management in West Africa: the role of the EU and internal risks for the countries of the region on the example of Niger]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations.]. 2025, vol. 25, no 1, pp. 121-132. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-121-132>
6. Filippov, F. R. Krizis v Nigere: prichiny` i posledstviya voennogo perevorota 2023 goda [The Crisis in Niger: Causes and Consequences of the 2023 Military Coup]. LOKUS: lyudi, obshhestvo, kul`tury`, smy`sly` [LOKUS: People, Society, Cultures, and Meanings.], 2024, vol. 15, no 2, pp. 147–170.
7. Boyer, F. Sécurité, développement, protection. Le triptyque de l'externalisation des politiques migratoires au Niger. Hérodote – Revue de géographie et de géopolitique, 2019, № 172 (1), 171-191.
8. Boyer, F., Chappart, P. Les frontières européennes au Niger. Vacarme, 2018, № 83, 92-98. URL : <https://shs.cairn.info/revue-vacarme-2018-2-page-92?lang=fr> (accessed 15 February 2026).
9. Chappart, P. Le droit d'asile à l'épreuve de l'externalisation des politiques migratoires: Le cas archétypique du Niger. Études africaines Pages, 2020. – URL: https://www.gisti.org/publication_som.php?id_article=5383#2d (accessed 21 February 2026).
10. Lambert, L. Refugee Recognition Regime Country Profile: Niger (in French). RefMig Working, 2023. Paper № 8, 81. DOI: 10.48462/opus4-5250 – URL: https://static1.squarespace.com/static/5c58a7ee7980b36f05c944a2/t/65b23b19f73e5c3c9e968a2e/1706179355267/RefMig+Refugee+Recognition+Regime+Country+Report+Niger_French+.pdf (accessed 15 February 2026).
11. Niger: Loi No. 2015-36 du 26 mai 2015 relative au Trafic Illicite de Migrants. – URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2015/fr/123771> (accessed 20 February 2026).
12. Secrétariat Permanent du Cadre de Concertation sur la Migration-SP/CCM Niamey, Niger 2025. – URL: https://migration-spccm.ne/?page_id=68 (accessed 20 January 2026)

13. Spectator: perevorot v Nigere otkry`l «vrata na Sever» – Zapad ozhidaet uxudshenie migracionnogo krizisa [Spectator: the coup in Niger has opened the «gate to the North» – the West expects the migration crisis to worsen]. RT na russkom [RT in Russian.] 13.08.2023. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-08-13/Spectator-perevorot-v-Nigere-otkril> (accessed 20 February 2026).

14. Thiombiano, D. Contriution de la societe civile a la cooperation Union europeenne-Afrique en matiere de migration: le cas du Niger. Caritas developpement ECRE Working paper 04 Niger, 2020. – URL: <https://ecre.org/wp-content/uploads/2020/02/Working-Paper-04-Niger-Final-.pdf> (accessed 15 February 2026).

Информация об авторе

Флора Оритша, аспирант, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, oritshaflora@gmail.com.

Information about the Author

Flora Oritcha, Postgraduate Student, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, oritshaflora@gmail.com

Для цитирования: Оритша Флора Европейская миграционная политика в Нигере в XXI веке // Парадигмы управления, экономики и права. – 2026. – Т. 7, № 2 (20). – С. 32-43. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2026_N2.pdf